

Юнь Фаньфань опустила голову и посмотрела на разбитую миску на земле вместе с рисом, сердце ее было очень сильно расстроено. Чжун Хань схватил ее за запястье и вынудил посмотреть на себя. Юнь Фаньфань посмотрела на свое запястье, на котором был надет браслет, но он не мог ни прикоснуться к нему, ни увидеть его. Его глаза цвета чернил были уже не просто ледяными, в них появилась необъяснимая враждебность.

—Ты знаешь, что у тебя на ногах?

Его голос был немного суровым, и Юнь Фаньфань кивнула:

—Знаю, цепи.

Голос девушки был сладок, как медовая вода, в нем не было ни капли страха. Это было не то, что хотел увидеть Чжун Хань. У нее не должно быть такого выражения лица, в ее взгляде должна быть паника, дезориентация и, желательно, немного надежды и надежды на случайность, надежда на то, что ей удастся убежать, надежда на то, что ему удастся не причинить ей вреда.

Лезвие прижалось к ее щеке. Холод прошелся по щекам и спине, и хотя Юнь Фаньфань не испытывала страха, этот холод все равно заставил ее вздрогнуть, Чжун Хань почувствовал, что его собеседница начинает бояться. Его лицо было близко к ее лицу, и Юнь Фаньфань почти почувствовала его теплое дыхание. Тон Чжун Ханя внезапно стал нежным:

—Ты была похищена мной, теперь я собираюсь убить тебя, как думаешь, это хорошо?

Лезвие двинулось вниз, и Юнь Фаньфань спросила с пониманием:

—Зачем ты меня похитил?

Чжун Хань почувствовал, что собеседник действительно слишком наивен, чтобы задавать такие вопросы в такое время. Его губы шевельнулись, и он тихонько проговорил:

—Просто так, мне это нравится.

Чжун Хань не собирался больше ничего ей говорить, его не устраивало, что она недостаточно хорошо себя проявила, он откинулся назад, отстранившись от нее на некоторое расстояние, и его кинжал опустился на ее белую шею. Шея была очень тонкой, поэтому он хорошо видел зеленоватые сухожилия на ее шее, тонкие, как только он разрезал бы их, большое количество крови вышло изнутри, как распутившийся цветок, такая сцена, должно быть, очень красива. В глазах Чжун Ханя вспыхнул кровожадный алый свет. Юнь Фаньфань взглянула на браслет, и показалось, что черных участков стало больше.

Это не очень приятное событие. Вот если бы она сказала: «пожалуйста, не убивайте меня». По

расчетам, она превратится в труп, а если она промолчит, то, вероятнее всего, тоже умрет. В тот же момент она улыбнулась и ответила:

—Хорошо.

Чжун Хань сделал паузу, и Юнь Фаньфань уныло сказала:

—Я была сиротой, и никто не будет грустить или скучать по мне, когда я умру, так что я позволю тебе убить меня.

После этих слов она даже закрыла глаза и по собственной инициативе подняла шею, ее шея стала похожа на шею лебедя, ее изящная дуга полностью обнажилась перед взором Чжун Ханя. Чжун Хань посмотрел на ее ресницы, похожие на крылья бабочки, и после некоторого времени убрал кинжал. Юнь Фаньфань с облегчением вздохнула, почувствовав, как кинжал оставляет ее шею. Когда она открыла глаза, Чжун Хань уже откинулся в кресло и добродушно смотрел на нее, спросив:

—Родителей нет?.

Юнь Фаньфань действительно не имела родителей, была сиротой, выросла в детском доме, в этом году также только окончила колледж. Поскольку ей нравилось фотографировать, она готовилась работать в фотоиндустрии, но не успела найти работу, как ее похитил Чжун Хань. К счастью, это тело - всего лишь фабрикация.

—Хм...

Губы Чжун Энтальпи слегка приподнялись, взгляд приобрел детскую невинность, и он пробормотал:

—Тогда ты останешься здесь со мной, хорошо?

Оказалось, что он все еще хотел похитить ее!

<http://tl.rulate.ru/book/93833/3169462>